

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию

Яо Жун на тему: «Концепты Скука, Тоска, Грусть, Печаль в русском языковом сознании (на фоне китайских концептов негативных эмоций)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — Русский язык

Диссертация Яо Жун на тему: «Концепты Скука, Тоска, Грусть, Печаль в русском языковом сознании (на фоне китайских концептов негативных эмоций)» посвящена достаточно важной и актуальной проблеме: лингвокогнитивному и лингвокультурному анализу концептов негативных эмоций в русском языке. Актуальность данной темы обусловлена уже тем, что лингвокогнитивные особенности русских негативных эмоций на фоне соответствующих иноязычных концептов не были в достаточной мере представлены в научной литературе. Их описание вполне очевидно необходимо для тех, кто изучает русский язык и культуру: знание о том, что лежит в основе скуки, тоски, грусти и печали во многом проливает свет на особенности русской языковой картины мира, поскольку она и существует в большей мере в пространстве противопоставления негативного и позитивного.

Представительны и валидны как материальная база исследования (более 15 тысяч контекстов употребления слов скука, тоска, грусть, печаль: 15241 предложение), так и система использованных автором диссертации научных методов. Интересной находкой диссертанта является то, что при сопоставлении русских и китайских концептов для последних используется метод разборки графемы, идея которого происходила из китайского словаря «Шовэнь цзецзы»: если особенности фреймования русских концептов в силу синтетичности строя русского языка осуществляется на основе «подсказок» собственно языковых структур, то анализ графемы – иероглифа – по крайней мере, показывает, как графически воплощается представление о содержании концепта в китайской лингвокультуре.

Теоретической базой диссертации вполне обоснованно и предсказуемо являются работы В.В. Колесова, дополненные теоретическими положениям исследований в области системных отношений в языке, лексикологии, лингвокультурологии, теории языковой личности, когнитивной лингвистики.

Яо Жун чётко сформулирована цель работы, которая состоит «в толковании изученных концептов с выявлением личностных образных и национальных символических смыслов этих концептов в русском языке в сравнении с китайским» (с. 6), и задачи, которые позволяют достигнуть этой цели: выявить психологические основания национального предпочтения тех или иных концептов; выявить словарные толкования и этимологию слов-репрезентантов изучаемых концептов; определить десигнатные и денотатные признаки русских концептов Печаль, Грусть, Тоска, Скука и их неполных эквивалентов в китайском языке; описать культурные коннотации этих концептов в русском и китайском языковом сознании; выявить сходства и различия этих концептов в русской и китайской культурах.

Несомненно то, что теоретическая ценность работы заключается в изучении концептов негативных эмоций и способов их вербализации, в дальнейшем расширении представлений о ментальности и её отражении в языке, а также в том, что она способствует знакомству китайских русистов с методологией исследования концептов на основе учения В.В. Колесова. Последнее, на мой взгляд, дополняет теоретическую ценность ещё и ценностью популяризаторской.

Автором вполне убедительно определена и практическая ценность работы: её теоретические положения могут быть использованы при создании лингвокультурологического сопоставительного словаря ключевых концептов русской и китайской языковых картин мира. Результаты исследования также имеют значимость для практики межкультурной коммуникации и преподавания русского языка как иностранного, особенно для китайских обучающихся.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (146 единицы), списка словарных источников (16 единиц) и четырёх приложений.

В первой главе «Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики» даётся обзор современных представлений о концепте. Автор вполне компетентно разъясняет различия между психолингвистическим, лингвокогнитивным и лингвокультурологическим подходами к определению и описанию концептов.

Диссертант указывает на то, что «концепт — основная единица ментальности, соединяющая в себе элементы сознания, действительности и языкового знака» (с. 19). Особую важность для меня имеет утверждение Яо Жунь о том, что «одна из задач лингвиста заключается в рассмотрении того, как образованы языковые сущности, которые в сформировавшихся и привычных для нас языках приняли форму слов, ибо язык овеществляет знание о ментальном мире» (с. 19), поскольку, как мне кажется, ментальный мир не просто овеществлён в языке, но и мотивирован им: он, по сути, является **лингвальным миром**, и это подтверждается тем, что слово, как справедливо замечает соискатель, это «органическая часть, “тело” концепта» (с. 20).

Интересны размышления диссертанта о соотношении концепта и значения слова, концепта и понятия и т.д.

В третьем разделе данной главы автор представляет своё видение структуры концепта, подводя к нему на основе на анализе концепций Г.Г. Слышкина, С.Г. Воркачева и других. Яо Жунь отмечает, что «концепт — многомерное образование, включающее в себя не только словесные значения, но и коннотативные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики, которые должны быть рассмотрены при описании концепта. При этом концепт рассматривается как целостное образование» (с. 26–27). Немного смущает противопоставление словесного значения коннотативному, образному и т.д. Коннотативное и оценочные, например, не являются словесными? Они не входят в семантическую структуру слова?

Во второй главе «Концепты негативных эмоций скука, тоска, грусть, печаль в русском языковом сознании» даётся всесторонний анализ указанных концептов. Диссертант абсолютно справедливо утверждает: «Поскольку языковая картина мира закреплена и выражена в языке, в его лексике и значимых грамматических категориях, то исследовать её необходимо путем семантического анализа слов каждого конкретного языка, только таким образом исследователь может делать выводы о том, как мыслят носители языка, как они воспринимают окружающий мир, какие атрибуты предметов трактуются языком» (с. 31–32). На основе этого делается вывод о том, что «можно считать язык особым видом знаний, входящим в один и тот же класс с теоретически-научным и интуитивным» (с. 32). Нам все-таки кажется более корректным утверждать, что язык – это не вид знаний, а пространство, в котором реализуется языковое, то есть воплощённое в языке, знание.

Яо Жун компетентно анализирует словарные определения, этимологии и представленные в разных источниках концептуальные толкования значений слов *печаль, тоска, грусть, скука*, а также их синонимов: *меланхолия, сплин* и под.

На основе разработанной В.В. Колесовым методики Яо Жунь осуществляет «процесс выявления значений слова», реализуемый в два этапа: на первом производится конструирование понятия на основе сочетания имени с определением-прилагательным, на втором устанавливаются смысловые постоянные, проявляющиеся в тексте на основе интуитивного приближения к концепту. Эффективным инструментом исследования стал в этом случае концептуальный квадрат В.В. Колесова. Диссертант последовательно анализирует типичные, глубинные, интенсивные и длительные признаки рассматриваемых концептов. На основе сопоставления признаков концептов автор делает очень интересные с точки зрения лингвокультурологии выводы, например: «Рассмотрение всех глубинных признаков исследуемых концептов также позволяет отметить другой факт: грусть и печаль имеют определения светлая, сладкая, нежная, но данные эпитеты отсутствуют в описании тоски.

Тоска бывает острой, темной, тяжелой, давящей, ноющей. Так что можно сделать вывод, что состояние тоски гораздо более болезненно в проявлениях, чем состояние скуки, грусти и печали» (с. 48).

В работе рассматривается и второй путь выявления концепта, который заключается в конструировании понятия посредством суждения, проявляющегося в тексте на основе интуитивного приближения к концепту. В предикативных конструкциях диссертант обнаруживает важные для определения концепта связи основания – концептума – условия – причины – цели. Например, для концепта «скука» на основе рассмотренных контекстов предполагается такая структура: 1) основания — одна из принадлежностей мыслящего существа; 2) условия — лежит в самой жизни; закрадывается в промежутки наслаждений; 3) причины — душевная пустота; неустойчивость, неясность мысли; от нечего делать; отсутствие страстей и желаний; неуменье взяться; занятие нелюбимым делом; отсутствие результатов; 4) цели — не дает человеку покоя; опутывает человека гнусными ветвями.

Несомненным достижением диссертанта является формирование в конечном итоге концептуальной матрицы для рассматриваемых концептов. Правда, нам не хватило четкого определения того, что же собой представляет концептуальная матрица.

Завершает главу раздел, показывающий, как реализуются концепты Скука, Тоска, Грусть, Печаль в русских пословицах, поговорках и в народных говорах. Не совсем понятно, вступают ли представления о скуке, грусти и т.д. в некоторое противоречие в литературном языке и диалектах, или же они абсолютно идентичны.

Третья глава «Универсальные и специфические признаки концептов скука, тоска, грусть, печаль в русском и китайском языковом сознании» посвящена описанию особенностей воплощения в иероглифах китайского видения структуры рассматриваемых концептов. В ней анализируются сходства и различия в структуре русских и соответствующих им китайских концептов. Очень интересны данные экспериментов, представляющих

семантическое наполнение изучаемых концептов в языковом сознании современной русской молодёжи, а также особенности восприятия русских концептов русскими и китайцами.

Отмечу некоторые сомнения, которые возникли при прочтении работы.

1. Автор следующим образом формулирует гипотезу исследования: «Методологию В.В. Колесова возможно применить к анализу материалов из массовой неклассической литературы, учитывая при этом, (что) индивидуальное сознание находится под влиянием этнокультурного, но в то же время обладает своими особенными чертами» (с. 6). Однако работа посвящена не определению возможностей использования методологии В.В. Колесова, а описанию концептов негативных эмоций, что предполагает формирование гипотезы, связанной именно с этой проблемой.

2. Несколько смущает утверждение автора о том, что «концепт — существование вне времени и пространства» (с. 19). Что здесь имеется в виду? Вневременной и внепространственный статус концепта предполагает его объективность, «божественность», идеальность. Однако сущность экспериенцерного подхода, лежащего в основе когнитивных исследований, заключается в признании субъективной природы концепта, его прямой зависимости от опыта человека. Существование вне времени и пространства предполагает то, что концепт не погибнет, если вдруг, не дай Бог, погибнет человечество.

3. Автор на с. 32–33, как мне кажется, отождествляет языковое знание и языковое сознание. Сначала он пишет: «Под языковым **знанием** понимается «воспринимание и познание мира в языковых формах», а затем в том же абзаце констатирует, что «языковое **сознание** воспринимается как производное этнокультурного сознания» (с. 33). Хотелось бы уточнить: правильно ли я понял идею автора о тождестве знания и сознания?

4. Иногда автором допускаются сомнительные интерпретации языковых фактов. Например, Яо Жун утверждает, что *тоскливая грусть* может трансформироваться в сочетание *грусть тоски* (с. 41), с чем вряд ли можно

согласиться, поскольку словоформа *тоскливая* здесь, как мне видится, имеет не посессивное, а интенсивное значение. Анализируя пословицы *со скуки пропадешь* и *от скуки одуреешь*, диссертант утверждает, что в них «отражён позитивно-оценочный характер скуки. Находясь в состоянии скуки, человек может потерять способность адекватно воспринимать окружающую действительность» (с. 75). Не совсем понятно, почему мы говорим здесь о позитивной оценке: мне видится только указание на причинно-следственные связи, в которые вступает скука с состоянием человека, выступая каузатором этого состояния.

Данные замечания не касаются принципиальных для представленного исследования вопросов и не влияют на положительное впечатление от рассматриваемой работы.

Диссертация Яо Жун на тему: «Концепты Скука, Тоска, Грусть, Печаль в русском языковом сознании (на фоне китайских концептов негативных эмоций)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Яо Жун полностью заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — Русский язык. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»

В.И. Теркулов

22.04.2021

ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯЮ

СЕКРЕТАРЬ
ИМПАЛЬЧЕНО